

Какаши никогда не умел ладить с детьми и не любил их: он просто не мог понять, что творится у них в голове и почему они всегда кажутся такими глупыми, когда речь заходит о важных вещах. Его собственное детство трагически оборвалось, когда его отец опозорил их фамилию, а затем покончил с собой, и Какаши был тому свидетелем, оставив своего маленького сына нести бремя этого позора в одиночку. К тому же он рос в разгар Третьей великой войны ниндзя, во время которой смерть друга была почти обыденным явлением. Его выдающиеся таланты помогли ему быстро подняться по карьерной лестнице, сделав его взрослым в глазах деревни (да и в своих собственных глазах, если уж на то пошло) еще до того, как он достиг половой зрелости. Сделать его нянькой трех совсем еще зеленых генинов было, пожалуй, худшей идеей из всех, что когда-либо приходили в голову, но приказ есть приказ. К тому же ему никогда не приходилось руководить командой генинов, ведь никто из них не мог пройти его тест и заслужить право называться ниндзя Листа.

Однако он мог посочувствовать тому, что переживал Наруто. Не так давно он сам был человеком, живущим с последствиями того, чего не совершал. Жители деревни никогда ничего ему не говорили, но он всегда слышал их шепот, знал, что они говорят о его отце и что им интересно о нем самом. Тяжело было жить в такой обстановке, смотреть, как мать плачет по человеку, которого многие в деревне, включая ее собственного сына, презирали, но Наруто было еще тяжелее. Скорее всего, ему никогда не удастся изменить мнение жителей деревни; он навсегда останется изгоем. Будь он гением, каким был Какаши, тогда у него, возможно, и был бы шанс, но, не имея ничего, чем можно было бы их покорить, Наруто навсегда будет ассоциироваться только с Кюуби.

Когда Наруто завернул за угол, Какаши показалось, что он увидел, как голубые глаза мальчика сверкнули в его сторону, но тот не замедлил и не ускорил шаг, так что джоунин просто списал это на совпадение. Генин, едва успевший закончить школу, никак не мог обнаружить его, да и чуунин, закончивший школу первым в классе, наверняка не заметил бы Какаши.

Он продолжал следовать за мальчиком до самой Академии, двигаясь непринужденно, но осторожно, мысленно делая заметки и предварительные выводы о мальчике, который станет частью его команды на ближайшие двадцать шесть часов или около того.

И молча жалел, что мальчик мог оказаться в команде другого джоунина. Было несправедливо, что именно ему придется разрушить мечты этого мальчика... но приказ есть приказ.

Ооо

К тому времени, как Наруто и Какаши добрались до комнаты, где их ждали Сакура и Сасукэ, Наруто был грязен и вонюч как никогда: он вляпался в две неприятные передраги, которые ни он, ни Какаши не хотели обнаруживать, а также не раз попадал в пыль улиц и переулков.

Сакура и Сасукэ тут же пожалели, что не приехали раньше - или что Наруто вообще решил не приезжать.

"Наруто, что это за запах?" потребовала Сакура, как только блондин вошел в дверь. "Ты что, в

навозе катался?"

Наруто бросил на нее неприязненный взгляд, который тут же смягчился, когда его глаза стали стеклянными. Он быстро отвел взгляд и вытер испачканную руку о лицо, став еще более грязным, но без намека на слезы.

"Это не реально, - тихо прошептал он, - это просто иллюзия".

"Иллюзией тут и не пахнет", - нахмурилась Сакура. "От тебя ужасно пахнет! Почему ты хотя бы не принял ванну перед тем, как прийти?"

У Наруто отвисла челюсть, глаза вспыхнули на секунду, а затем он отвернулся, игнорируя остальные ее замечания - а их было немало - и не позволяя взгляду случайно упасть на Сасукэ. Он снова и снова повторял слова "не настоящий", пытаясь убедить себя, но не совсем преуспел.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, а затем Какаши спросил: "Вы ведь в Седьмой команде, верно?"

"Как будто любой другой джоунин собирался так поздно..."

"Что это было, Наруто?" спросил Какаши, глядя на грязного мальчика.

"Э-э, ничего, э-э, "сенсей", - ответил он голосом, полным раздражения и здоровой доли неуважения.

"Наруто!" Сакура назидательно шипела, бросая слегка встревоженный взгляд на Какаши, к которому она добавила: "Мне очень жаль его, сенсей, он грубый идиот, просто не обращайтесь на него внимания, как и все остальные".

Наруто фыркнул, но ничего не ответил. Он чувствовал, как сжимаются мышцы его тела, когда он сдерживал желание подбежать к ней и обнять ее. Трудно было поверить, что вид ее и звук ее голоса так легко подействовали на него. Сакура была мертва, это была не она. Все, что он видел и слышал, было иллюзией, призванной свести его с ума, и не более того. Её запах, заполнивший его ноздри, был ненастоящим... её голос был ненастоящим... всё это было не более чем невероятно эффективным и подробным гендзюцу.

"Почему бы нам не пойти на крышу и не познакомиться поближе", - предложил Какаши, не сводя глаз с Сасукэ, на лице которого было спокойное, почти скучающее выражение. "Потом я дам вам указания, и остаток дня вы проведете сами".

Трое генинов вышли из комнаты и поднялись по лестнице: Сасукэ и Сакура - по пятам, Наруто - сзади, от него воняло нездоровой смесью старых грязных пелёнок и разлагающейся рыбной пасты.

Орочимару, заключил блондин, был страшным гением. Даже такое бессмысленное гендзюцу, как это, невероятно умело вызывать желаемые результаты... если желаемым результатом было заставить его усомниться в здравом уме и мучить образами, которые не могли быть реальными. Он знал, что все его друзья мертвы, но все, что ему хотелось сделать, - это обнять их и заплакать от облегчения, что они снова среди живых.

Они вышли на крышу, где была небольшая зона, предназначенная для медитации и учебы, хотя чаще всего она использовалась как место для обеда с друзьями. Несколько арок из серого камня защищали от непогоды и придавали эстетичный вид. По бокам росли деревья, а посередине была выложена дорожка из идеально отшлифованных гранитных плиток. В дальнем конце три ступеньки вели вниз, к небольшой площадке перед краем здания. Какаши подвел их к этому месту и усадил на перила, окружающие край крыши Академии, Сасукэ сел на самую высокую ступеньку, а Сакура спустилась на вторую. Не задумываясь, Наруто тоже сел на вторую ступеньку, не обращая внимания на то, как Сасукэ и Сакура от него отстранились.

"Итак, - сказал Какаши, сложив руки на груди, - я хотел бы, чтобы вы все рассказали нам немного о себе". Он заметил, что двое учеников смотрят на него пустыми глазами, хотя Саске скрывал это гораздо лучше, чем Сакура. Наруто, видимо, стало скучно, потому что он уставился в пространство, полностью игнорируя все вокруг. "...Ну, как обычно, - начал рассказывать джоунин, - ваши симпатии, антипатии... мечты на будущее, хобби... все такое".

Судя по тому, что он слышал о своей команде, он ожидал, что Наруто вскочит на ноги и первым ответит на вопрос, желая на некоторое время оказаться в центре внимания. Но он сидел молча и продолжал смотреть на город со странным выражением на лице.

Когда Какаши в очередной раз задумался, почему генин ведет себя так не так, как рассказывал ему Третий, Сакура подняла руки и спросила: "Не могли бы вы выступить первым, сенсей? Мы ничего о вас не знаем".

Глаза Наруто метнулись в ее сторону, а затем быстро вернулись к тому, на что он притворялся, что смотрит. Какаши не мог не улыбнуться: видимо, такого "старика", как он, было недостаточно, чтобы удержать внимание Наруто. Мальчику следовало бы быть в команде Юхи Куренай.

"Я? Ну, меня зовут Хатаке Какаши", - начал он нейтральным голосом. "У меня нет желания рассказывать вам о своих симпатиях и антипатиях... Мечты на будущее?" - он сделал паузу, а затем продолжил: "Ну, у меня много хобби..." После этого он немного выпрямился и сказал: "Теперь ваша очередь, как насчет того, чтобы начать с Вонючки справа?"

Сакура наклонилась к Сасукэ и прошептала: "Значит, мы узнали только его имя?"

Наруто на мгновение взглянул на Какаши, а потом закатил глаза. "Это глупо", - заявил он. "Зачем ты заставляешь меня проходить через все это?"

"Потому что если ты не расскажешь мне немного о себе, я не смогу понять, кто ты на самом деле, а лидеру важно знать своих солдат", - спокойно ответил Какаши.

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504826>